

системной разработки различных тем отечественной истории и истории культуры.

Литература

1. Бородихин А. Ю. Рукописи и книги кириллической традиции государственных учреждений г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) : каталог / А. Ю. Бородихин, А. А. Юдин; науч. ред. В. Н. Алексеев. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 218 с.: ил.
2. Бураева С. В. Богодухновенные книги старообрядцев (семейских) Забайкалья. – Улан-Удэ, 2003. – 102 с.
3. Бураева С.В. Аннотированное описание коллекции кириллической традиции ЦВРК ИМБТ СО РАН. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. 145 с.
4. Казанцева Т. Г. Певческие рукописи старообрядцев-семейских из собраний Улан-Удэ и Новосибирска. Каталог / научн. ред. А. Ю. Бородихин. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010. 356 с.
5. Книги кириллической печати в собрании Музея истории им. М.Н. Хангалова. Каталог. / сост. Ц.-Х. В. Очирова. – Новосибирск, 1999. – 119 с.
6. Корпус записей на старопечатных книгах. – Вып. 1. Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. – СПб., 1992. – 215 с.
7. Поздеева И. В. Записи на старопечатных книгах кирилловского шрифта как исторический источник // Федоровские чтения – 1976. – М., 1978. – С. 39-54.
8. Русские и иностранные рукописи научной библиотеки иркутского государственного университета. Ч. 1. Кириллические рукописи древнерусской и новой традиции / сост. Н. Д. Игумнова. – Новосибирск, 1995. – 242 с.
9. Старопечатные книги зональной научной библиотеки Иркутского государственного университета. Каталог / сост. Н. Д. Игумнова. – Новосибирск, 2002. – 141 с.
10. Столярова Л. В. Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах : монография. – М. : Наука, 1998. – 416 с.
11. Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. – М.: Наука, 2000.

УДК 002(091)(571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-277-282

© *С. В. Бураева, А. А. Базаров*

«Семейная книга» в древлеправославных и буддийских домашних библиотеках современной Бурятии (типология происхождения и бытования)

На основе полевых археографических исследований рассматривается происхождение, состав и функционирование домашних библиотек старообрядцев и бурят-буддистов на территории современной Бурятии. Авторы отмечают, что книжно-рукописная традиция является одним из важнейших компонентов традиционной культуры и тесно связана с религиозными воззрениями. Эти факторы привели к формированию на территории исследования уникального культурного явления – «семейная книга». В статье приведены синхронные и диахронные сведения о репертуаре и традициях чтения. Авторы выдвигают предположение о взаимовлиянии уровня грамотности в среде старообрядцев и буддистов Бурятии и наличием большого числа семейных библиотек. Выдвигается идея о типологическом социально-культурном единстве, несмотря на генетические различия.

Ключевые слова: археография, книжная культура, книжно-рукописная традиция, старопечатные книги, рукописи, буддисты, старообрядчество, семейские, домашние библиотеки, Бурятия

**“Family book” in old Orthodox and Buddhist home libraries
in modern Buryatia (Typology of origin and existence)**

Based on field archeographic research the author examines the origins, composition and functioning of home libraries of Old Believers and Buddhists buryats on the territory of modern Buryatia. The authors emphasize that book writing tradition is one of the important components of traditional culture and is closely related to religious views. Those factors lead to formation of the unique cultural phenomenon - “family book”. The article offers synchronous and diachronous information about the repertory and reading traditions. The authors offer a suggestion that the level of literacy among Old Believers and Buryat Buddhists and big number of family libraries are interrelated. The authors state the idea about their typological socio-cultural equity despite genetic distinction.

Key words: archeography, book culture, book-writing tradition, early printed books, manuscripts, Buddhists, Old Belief, semeyskie, home libraries, Buryatia.

В начале 21-го столетия особое внимание исследователей начинает привлекать проблема формирования единой российской идентичности, оформляющаяся во взаимодействии с локальными (региональными) проявлениями. Наиболее устойчивая форма идентичности – традиционность, важным компонентом которой, несомненно, является книжно-рукописная традиция, тесно связанная с религиозными представлениями и знаниями. В Забайкалье ею обладают русские старообрядцы и буряты-буддисты.

Культура и старообрядцев и буддистов опиралась на книжность и семейственность, результатом чего возможным стало уникальное культурное явление в Сибири – семейная книга. Опираясь на методику «социальной археографии» [1], рассматривая в рамках компаративистики две генетически разные книжные культуры – буддийскую и старообрядческую, полевых исследований, проведенных в Бурятии и Забайкальском крае, можно осуществить реконструкцию вышеуказанного явления.

Семейная книга – это своеобразное культурное явление, уходящее корнями в средневековую культуру. Для него характерны наличие книжных коллекций религиозного содержания практически в каждой семье ординарного человека (из крестьян и скотоводов), практика ежедневного чтения и обучение начальной грамотности в кругу семьи. Благодаря семейной книге уровень грамотности и цельности мировоззрения в среде старообрядцев и буддистов был гораздо выше, чем в среднем по стране.

Домашние библиотеки – неотъемлемая часть регионального историко-культурного наследия, связанная с религиозными представлениями. Владельцами домашних библиотек в забайкальском регионе в большинстве своем являются представители сельского населения. В формировании этих собраний участвовали члены социума различного статуса и возраста. Истоки данного явления необходимо искать не только в особенности книжной культуры средневековья, но и в социальных условиях формирования.

Семья, родственные связи всегда имели важное значение в бурятском обществе. Немалую роль сыграло и фактическое вытеснение основной массы бурят (инородцев по статусу) из государственного строительства в Российской империи. В результате социальная активность бурят была направлена в основном на семью. Зачастую культ книги переплетен с культом семьи. Институт семьи старообрядцев Забайкалья также отличался особой устойчивостью и традиционностью. Книжность всегда была частью данного института.

Книги и рукописи в семьях старообрядцев в Бурятии не были редкостью, чаще всего они передавались по наследству – от отцов детям. Важным материалом для понимания социальной стороны книжной культуры являются многочисленные записи на полях, переплетах книг. В этих записях можно обнаружить подробности биографии владельца, сведения о хозяйственной жизни, а также довольно частые записи о родственниках владельцев книг. Чаще всего речь идет о «Помяннике» или списке с указанием имен родственников и дат, с ними связанных (дни смерти, рождения и т. п.).

Вплоть до начала 21-го столетия существовали библиотеки старообрядцев. Объем этих собраний был небольшим, всего несколько книг и рукописей; состав определялся необходимостью отправления молитв вне храма, в домашних условиях.

В качестве примера приведем собрание новозыбковца из с. Никольское Мухоршибирского района. В его библиотеке несколько печатных изданий конца XIX – начала XX в.: Псалтырь с многочисленными рукописными вставками, Служебник, Часовник единоверческого издания, Последование ко святому причащению, Азбука и Златоуст. Началом XIX в. датируется клинцовское издание Скитского покаяния. В библиотеке нашли также место современные «Воззвания» новозыбковского архиепископа Геннадия (1994), письма из Новозыбкова.

В другой библиотеке из этого же района нами были обнаружены печатные издания XVIII–XX вв.: Святцы (Вильно, конец XVIII в.), Большой Канонник XIX в.; Псалтырь (Москва, старообрядческая книгопечатня, 1910); Златоуст (Почаев, 2-я половина XIX в.); Апостол-тетр (Москва, 1912); Псалтырь единоверческой печати (Москва, конец XIX – начало XX в.); Сборник с поучениями в неделю мясопустную (Москва, единоверческая типография, 1896); Поучения Ефрема Сирина (Вильно, конец XVIII – начало XIX в.); Часовник [с рукописными вставками] (Варшава, 1786). В библиотеке было 3 рукописных памятника – служебный сборник, Чин погребения, Чин крещения, датируемые XVIII–XIX вв.

Интересны современные библиотеки из районов поздней миграции семейских. Одним из таких сел считается с. Михайловка в Кижингинском районе Бурятии, основанное в 1922 г. выходцами из Бичурского района Бурятии и Красночичкойского района Читинской области.

По рассказам сельчан, в деревне с самого основания были грамотные старики, которые, несмотря на отсутствие в селе церкви, молились в обычном доме («у Ивана Абраменка») и в церковные праздники «читали до света». Ефим Иванов, Трифон Иванов, Ермил Афанасьев, Иван Перелыгин, Яков Павлов «Христа славили еще и в пятидесятые годы».

У нескольких родственников нам удалось выявить фрагмент библиотеки Якова Павлова. В его составе 4 рукописи и 4 печатных издания XVI–XX вв. Са-

мое раннее издание – Октоих издания Московского Печатного двора, 1594 г. Кроме того, в собрание входили Азбука (Москва, конец XIX – начало XX в.), Азбука знаменного пения (Киев. Тип.С.В. Кульженко, 1910), Поминание с приложением статей для народного понимания (Москва, тип. тов-ва И. Д. Сытина, 1909). Рукописи представлены певческим конволютом (конец XIX в.), Молитвой св. архангелу Михаилу (нач. XX в.) и двумя вариантами апокрифа «Сон Богородицы» конца XIX – начала XX в. – кратким и более пространном.

В Забайкалье большое число старообрядческих книг и рукописей в настоящее время находится у родственников умерших владельцев литературы в качестве «памяти» о них. Это, как правило, одна-две, реже три-четыре книги, выбранные безо всякого принципа. Изучение состава этих коллекций незначительно расширяет знания о репертуаре и бытовании литературы в семейской среде. В составе таких небольших собраний нам встречались Псалтыри, Часовники, Апостолы и Евангелия различных изданий, Чин погребения, Чин крещения, Канонники, Златоуст, Азбуки, рукописные молитвенники. Литература в основном датируется XIX – началом XX в.

Обратим внимание на характерную особенность постсоветского периода – появление в семейских селах Забайкалья новейшей старообрядческой литературы, изданной гражданским шрифтом (т. е. на русском языке). Так, например, в собрании Евдокии Трифоновны Ивановой из Мухоршибирского района Краткий молитвослов (Клинцовская городская типография, Новозыбковская архиепископия); Псалтырь (Новозыбково, 1991); Воскресная служба (Новозыбково-Москва); Духовный жемчуг. Вып. 1. (Новозыбково, 1992) – все на русском языке [2].

Нельзя не отметить факт «проникновения» в конце 20-го столетия в старообрядческие села новейшей христианской (баптистской) литературы из США – в с. Никольское, например, в домашних библиотеках потомков старообрядцев мы обнаружили такие издания, как «Самый великий человек, который жил» (Бруклин-Нью-Йорк, 1991) и «Новый Завет» (Гедеон Интернешнл, 1991) [3].

Какие же тексты были наиболее распространенными в домашних библиотеках ординарных бурят буддистов? Следует указать на материал, выявленный в ходе изучения социальной значимости наиболее распространенных текстов в среде обычных буддистов Забайкалья. Наиболее распространенный текст у местных мирян буддистов – Суварнапрабхасоттамасутра (Серод, Алтангэрэл). Сутру можно найти в семьях на тибетском, старомонгольском, бурятском языках. Также разнообразны места публикации ксилографических изданий (Тибет, Китай, Монголия и Бурятия), встречаются местные рукописи. Большинство респондентов осознают важность повседневного нахождения данного текста в их доме. Подчеркивают, что хранение и почитание книги способствуют не только процветанию буддийского учения, но и материальному благополучию семьи, хорошим перерождениям, защите родовой территории от нападений и достижению высокого социального статуса представителей рода.

Вторая по популярности книга среди мирян буддистов Бурятии – Панчаракша (Банзаракша). Данное сочинение состоит из пяти канонических текстов: Махасахасрапрамардананамасутра, Махамайюривидьяраджни, Махамапратисаравидьяраджни, Махаситаванасутра, Махамантранудхарисутра. Ксилографы (в

двух вариантах на тибетском и старомонгольском языках) изданы, как и предыдущий текст, в самых разных местах, встречаются рукописи. Повседневная значимость книги определяется респондентами как средство защиты от различных опасностей и опора благополучия несовершеннолетних в семье.

Следующие значимые тексты – сборник Аштасахасрика-праджняпарамита (8 тысяч шлок, Джадомба) и Ваджрачхедика-праджняпарамита (Доржо жодбо). Ксилографы на двух языках (тибетском и старомонгольском) изданы в Китае, Тибете, Монголии и Бурятии. Доржождбо зачастую встречается в рукописном варианте (на черной лаковой бумаге, золотыми или серебряными минеральными красками). Рукописная Джадомба была найдена всего раз.

Оба сочинения Джадомба и Доржо жодбо в отличие от предшествующих сочинений, относящихся к разделу Тантр в Ганжуре, входят в раздел Праджняпарамита. Респонденты отмечают целый ряд благоприятных последствий хранения данных книг: улучшение микроклимата в семье (предупреждение ссор и конфликтов), очищение сознания от плохих побуждений и мыслей, достижение внутреннего равновесия, спокойствия и удовлетворения, успех в любой работе, перерождение в более благоприятных сферах.

Все вышеуказанные тексты относятся к буддийской канонической литературе. Служебной литературой можно считать: сборник Зундуй (данный текст в коллекциях встречается на тибетском и старомонгольском языках), Этигел («Прибежище...», тиб. *Skyabs 'gro sems bskyed*), Найман геген (тиб. *Snang brgyad*) «Восемь светлых». Данные тексты встречаются исключительно на старомонгольском и служат решению семейных проблем в рамках буддийских мировоззренческих догматов.

В современных условиях состав семейных библиотек ординарных буддистов находится в процессе постоянного изменения. Традиционный набор «старых книг» дореволюционного происхождения разбавляется разнообразными переизданиями «старого», а также «новыми» текстами. Новые тексты – это и переводы на современный бурятский язык со старомонгольского и тибетского, это и новейшие сочинения буддийского монашества (как местных, так и зарубежных авторов), это и многочисленные компендиумы традиционных ритуальных текстов. В экспедициях 2012–2014 гг. был впервые отмечен факт преобладания в коллекциях буддийской литературы ординарных буддистов современных изданий самого разнообразного содержания (ритуальные, религиозно-философские, медицинские и астрологические) – «Удэрбури даяан бисалгал Хэхэдээ дабтаха Унашалганнуд», «Сагаан шухэртэ», «Сангарил», «Завещание Хамбо-ламы Итигылова» и др.

Состав современных домашних библиотек старообрядцев региона, несомненно, редуцирован. Идет процесс обретения нового культурно-религиозного облика. Нивелируется разница между поповскими и беспоповскими библиотеками.

В Бурятии все больше «старых» книг и рукописей находится у родственников умерших владельцев литературы лишь в качестве «памяти» о них. Книга в таких «библиотеках» становится скорее мемориальным, иногда сакральным предметом, полностью утрачивая учительную функцию, функцию своеобразного «строителя семейной ментальности».

На протяжении нескольких десятилетий постепенно происходило обмирщение населения и редуцирование конфессионального фактора старообрядческой и буддийской культуры. Этот процесс получил значительное распространение. Такое положение явилось прямым следствием уничтожения и закрытия старообрядческих и буддийских храмов, преследований служителей культа. Механизм передачи, межпоколенная трансляция религиозных обрядов были редуцированы или прерваны [2].

Подчеркнем, что вокруг книги и семьи несколько столетий строилась забайкальская идентичность, шло осознание себя и своего места в окружающем мире. Кардинальное изменение механизма передачи традиции, гендерное изменение состава и резкое уменьшение числа носителей традиции, тотальная утрата самих памятников письменности изменили вектор развития традиционной книжной культуры Забайкалья, приоритетом которого становится не религиозный, а национальный компонент.

В настоящее время с уходом последних носителей традиций и глобальными изменениями социальной и культурных областей семейная книжная культура бурят и старообрядцев постепенно исчезает, уступая место монастырским и храмовым собраниям.

Литература

1. Бахтина О. Н., Дутчак Е. Е., Керов В. В. «Егда чтем, Господь к нам беседует ...»: к вопросу об институализации социальной археографии // Российского университета дружбы народов. Серия «История России». – 2006. – № 2. – С. 75–85.
2. Бураева С. В. Рукописное наследие забайкальских старообрядцев. – Улан-Удэ, 2006. – 237 с.
3. Бураева С. В. «Богодухновенные книги» старообрядцев (семейских) Забайкалья. – Улан-Удэ, 2003. – 102 с.

УДК 755(470.342)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-282-290

© **Е. В. Быкова**

Проблемы атрибуции старообрядческой иконы (из частных и музейных коллекций Кировской области)*

Выявление из общего числа икон XVIII–XX вв. и атрибуция, т. е. определение принадлежности произведения искусства конкретному историческому периоду, стилю, направлению, мастерской или мастеру, его создавшему (времени и месту создания), является задачей очень сложной, требующей немалого опыта, непосредственного общения с материалом и знания специфики и иконографии различных старообрядческих согласий и толков. При методике исследования старообрядческой иконы используют несколько видов анализа: изучение условий бытования иконы включает в себя архивные (документальные и литературные) и этнографические исследования; полевой материал позволяет достаточно полно восстановить комплекс обрядов жизненного цикла и использование иконы в обрядовых действиях у старообрядцев в конце XIX–XX вв., что опреде-

* Работа выполнена при финансировании РГНФ по гранту 14-04-00062